

представництва за законом / С.Я. Фурса, К.В. Капляр // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Серія «Юридичні науки». – 2011. – № 89. – С. 4–9.

6. Теорія нотаріального процесу : [наук.-практ. посібник] / за заг. ред. С.Я. Фурси. – К. : Алерта ; Центр учбової літератури, 2012. – 920 с.

7. Антошкіна В.К. Договірне регулювання майнових відносин подружжя / В.К. Антошкіна // Право України. – 2005. – № 3. – С. 95–98.

8. Цивільний кодекс України : Закон України від 16 січня 2003 р. № 435 // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40–44. – Ст. 356.

9. Ромовська З.В. Сімейний кодекс України : [наук.-практ. коментар] / З.В. Ромовська. – К. : ВД «Ін Юре», 2003. – 532 с.

10. Павлуник І.А. Представництво в цивільному процесі України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / І.А. Павлуник. – К., 2002. – 20 с.

11. Цивільний процесуальний кодекс України від 18 березня 2004 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 40–42. – Ст. 492.

12. Фурса С.Я. Докази та доказування в цивільному процесі / С.Я. Фурса, Т.В. Цюра. – К. : Видавець Фурса С.Я. ; КНТ, 2005. – 210 с.

13. Тертишніков Р.В. Співвідношення доказів і засобів доказування у цивільному судочинстві / Р.В. Тертишніков // Проблеми законності. – 2007. – Вип. 92. – С. 55–60.

14. Цал-Цалко Ю.Ю. Визначення кола доказів у справах щодо поділу спільного майна подружжя / Ю.Ю. Цал-Цалко // Актуальні проблеми цивільного права та процесу : матер. Міжнар. наук. конф., присвяченої пам'яті Ю.С. Червоного (м. Одеса, 12 лютого 2010 р.). – О. : Фенікс, 2010. – С. 144–147.

15. Коломыцев В.И. Письменные доказательства по гражданским делам / В.И. Коломыцев. – М. : Юридическая литература, 1978. – 194 с.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ СЛОВА В СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Виталий ПАВЛИКОВСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин и административного права
Харьковского экономико-правового университета

Summary

We study the problem of criminal law restrictions on freedom of speech through the prism of European standards for the protection of the media. Analyzed the criminal laws of the Commonwealth of Independent States on the existence of legislative restrictions on freedom of speech. It is concluded that the public interest legislation provides for restrictions on freedom of expression and of the media, which generally meet the requirements of necessity and feasibility of implementing a democratic state. Confirmed the need to implement the decisions of the European Court of Human Rights into domestic law.

Key words: freedom of speech, inviolability of private life, confidential information, journalist's activity, mass media, criminal responsibility.

Аннотация

Изучается проблема уголовно-правовых ограничений свободы слова сквозь призму европейских стандартов защиты средств массовой информации. Проанализировано уголовное законодательство стран Содружества Независимых Государств на наличие законодательных ограничений свободы слова. Сделан вывод о том, что в интересах общества законодательством предусмотрены случаи ограничения свободы слова и деятельности средств массовой информации, которые в целом соответствуют требованиям необходимости и целесообразности внедрения в демократическом государстве. Подтверждена необходимость имплементации решений Европейского суда по правам человека в национальное законодательство.

Ключевые слова: свобода слова, неприкосновенность частной жизни, конфиденциальная информация, распространение конфиденциальной информации, журналистская деятельность, средства массовой информации, уголовная ответственность.

Постановка проблемы. Статья 19 Общей декларации прав человека, ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 10 Европейской конвенции по правам человека провозглашают право каждого на свободу мысли, право беспрепятственно придерживаться и свободно выражать свои взгляды. Это право включает свободу поиска, получения и распространения любой информации и идей независимо от государственных границ, устно, письменно или с помощью печати либо художественных форм, а также иными способами.

Независимые государства, образовавшиеся после распада СССР, принимая свои конституции, провозгласили приверженность демократическим ценностям, превосходство прав человека над государственными интересами. Большинство этих государств на конституционном уровне признает право человека на свободу слова и информации, свободу деятельности средств

массовой информации [5, с. 53–57]. В то же время указанные права не имеют абсолютного характера. Их реализация во многих случаях затрагивает интересы других членов общества, может быть связана с разглашением конфиденциальной или секретной информации. Учитывая это, законодательство Украины предусматривает определенные ограничения свободы слова. Их соответствие основным принципам демократического общества является требованием времени, в связи с чем актуальным является изучение опыта соседних государств, имеющих общую историю и аналогичную правовую систему.

Состояние исследования. Вопросам, связанным с развитием и функционированием средств массовой информации (далее – СМИ) в современном обществе, посвящен целый ряд фундаментальных и прикладных работ, большое количество научных статей в изданиях юридических, политических,

социологических наук и государственного управления. Теорию массовой коммуникации и ее средств в общем аспекте разрабатывали такие исследователи, как Т. Адорно, Р. Барт, З. Бауман, Д. Белл, Дж. Бенигер, П. Бурдье, Н. Винер, Ю. Габермас, М. Горкгаймер, Б. Гунтер, Т. Ван Дейк, Ж. Делез, Ж. Деррида, Дж. Кери, П. Лазарсфельд, Г. Ласвелл, Д. Макквейл, Т. Петерсон, Т. Роззак, Ф. Сиберт, В. Шрамм. В украинской и российской юридической науке проблематикой уголовно-правовой защиты деятельности средств массовой информации занимались П. Берзин, Р. Вереша, С. Головатый, С. Лихова, Т. Лазутина, А. Марущак, Л. Костенко, О. Красильникова, Д. Кукушкин, Н. Кушакова и другие исследователи.

Цель статьи – изучение опыта стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) в вопросах уголовно-правовых ограничений деятельности средств массовой информации и разработка предложений по совершенствованию национального законодательства, а также правовой анализ уголовных законов стран СНГ на предмет законодательных ограничений свободы слова.

Изложение основного материала. Для выяснения демократичности национального законодательства полезно прибегать к сравнению по тем или иным очевидным параметрам. При этом необходимо учитывать возможные различия в правовых и политических системах, правовых традициях и опыте, участии в региональных международных организациях с их требованиями защиты прав человека и тому подобное.

В связи с этим интерес представляет сравнение законодательства постсоветских государств. Двадцать лет назад оно было идентичным во всех республиках, в них до сегодняшнего дня сохранилась одинаковая (континентальная) правовая система, схожие традиции права и законодательства. Все они являются членами ООН и участниками Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе; большинство вступили в Совет Европы, а все три прибалтийские страны – в Европейский Союз. Тем не менее за прошедший исторически небольшой период с момента распада СССР возникшие на его месте 15 государств прошли раз-

ный путь с разными результатами в отношении соблюдения свободы массовой информации и создания её правовых гарантий.

Согласно ч. 2 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) осуществление права на свободу слова и информации налагает обязанности и ответственность и может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Таким образом, мировое сообщество допускает возможность ограничения свободы слова и деятельности СМИ при наличии определенных условий. Во-первых, такие ограничения необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, а также для защиты иных правовых благ, перечисленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Во-вторых, такие ограничения должны быть предусмотрены законом. В-третьих, указанные ограничения должны быть необходимыми в демократическом обществе.

Ярким примером такого подхода к решению вопросов об ответственности СМИ и свободе слова является решение Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) о снятии запрета на публикацию секретной информации. Так, в сентябре 1985 г. по распоряжению правительства Великобритании было начато уголовное производство в отношении огласки конфиденциальных сведений газетами «Обсервер» и «Гардиан» и наложен запрет на публикации данными периодическими изданиями мемуаров отставного сотрудника се-

кретной службы Великобритании. В дальнейшем книга была опубликована в США и в значительном количестве приобретена гражданами Великобритании. Несмотря на это, правительство требовало продолжения запрета публикации этих мемуаров в Великобритании. ЕСПЧ, рассмотрев материалы, принял решение. По мнению ЕСПЧ, период запрета публикации следовало разделить на два периода. Первый – до публикации мемуаров в США (в этом случае «Обсервер» и «Гардиан» на законных основаниях были ограничены в свободе слова в связи с необходимостью обеспечения интересов национальной безопасности). Второй период после публикации, по мнению ЕСПЧ, был связан с нарушением свободы слова в связи с тем, что с данной информацией граждане имели возможность ознакомиться из других источников, а потому запрет «не был необходим в демократическом обществе» [4].

Анализ уголовного законодательства стран бывшего СССР выявил широкую систему уголовно-правовых ограничений свободы слова. Например, в украинском законодательстве таких норм насчитывается более 30. Их условно можно разделить на две основные группы. Первая группа уголовно-правовых запретов касается ограничений в отношении информации с ограниченным доступом. Информация разделяется на открытую и с ограниченным доступом. Согласно Закону Украины «Об информации» к информации с ограниченным доступом относится тайная, служебная и конфиденциальная информация. Неконтролируемое распространение указанной информации безусловно приводит к причинению вреда правам и свободам личности, интересам общества, государства в целом. Поэтому обоснованным и практически тождественным является установление уголовной ответственности в странах СНГ за такие правонарушения:

– разглашение государственной тайны либо шпионаж (ст. 111 Уголовного кодекса (далее – УК) Украины [3], ст. 166 УК Республики Казахстан [9], ст. 358 УК Республики Беларусь [6], ст. 338 УК Республики Молдова [10], ст. 314 УК Грузии [7], ст. 276 УК Российской Федерации [11], ст. 119 УК Литовской Республики [8]);

– нарушение тайны голосования (ст. 159 УК Украины, ст. 164 УК Грузии);

– разглашение тайны усыновления (ст. 155 УК Российской Федерации, ст. 168 УК Украины, ст. 177 УК Республики Беларусь, ст. 175 УК Грузии, ст. 204 УК Республики Молдова);

– разглашение врачебной тайны (ст. 178 УК Республики Беларусь, ст. 144 УК Республики Казахстан);

– нарушение авторского права и смежных прав (ст. 176 УК Украины, ст. 146 УК Российской Федерации, ст. 201 УК Республики Беларусь, ст. 189 УК Грузии, ст. 191 УК Литовской Республики, ст. 185-1 УК Республики Молдова);

– разглашение банковской либо коммерческой тайны (ст. 202 УК Грузии, ст. 210 УК Литовской Республики, ст. 245-10 УК Республики Молдова);

– разглашение компьютерной информации (ст. 198 УК Литовской Республики);

– разглашение данных о мерах защиты, применяемых в отношении лица (ст. 381 УК Украины, ст. 354 УК Грузии, ст. 316 УК Республики Молдова);

– разглашение государственной тайны (ст. 328 УК Украины, ст. 320 УК Грузии, ст. 125 УК Литовской Республики, ст. 344 УК Республики Молдова).

Отдельно следует сказать о нормах, устанавливающих уголовную ответственность за нарушение тайны личной жизни. В большинстве исследуемых уголовных законах предусмотрены нормы об ответственности за нарушение неприкосновенности личной жизни (ст. 157 УК Грузии, ст. ст. 167, 168 УК Литовской Республики, ст. 137 УК Российской Федерации, ст. 177 УК Республики Молдова), тайны переписки, телефонных разговоров (ст. ст. 159 УК Грузии, ст. 166 УК Литовской республики, ст. 138 УК Российской Федерации, ст. 178 УК Республики Молдова, ст. 203 УК Республики Беларусь). Заслуживает отдельного внимания установление грузинским законодателем ответственности за нарушение тайны частных переговоров (ст. 158 УК Грузии).

Следует отметить, что эти ограничения касаются не только деятельности СМИ, но и любых других участников информационных отношений, а в от-

дельных случаях – только специальных субъектов, должностных лиц или лиц, имеющих доступ к определенной информации.

Вторую группу уголовно-правовых запретов составляют нормы, связанные с призывами (склонением) к совершению общественно опасных действий, угрожающих территориальной целостности, общественной безопасности, здоровью населения, либо сообщение (распространение) информации о таких действиях, а именно:

– публичные призывы к насильственному изменению либо свержению конституционного строя, к захвату государственной власти, а также распространение материалов с призывами к таким действиям (ч. 2 ст. 109 УК Украины, ст. 341 УК Республики Молдова, ст. 170 УК Республики Казахстан, ст. 317 УК Грузии, ст. 122 УК Литовской Республики, ст. 280 УК Российской Федерации, ст. 361 УК Республики Беларусь);

– публичные призывы к совершению террористического акта (ст. 258-2 УК Украины, ст. 233-1 УК Республики Казахстан, ст. 279-2 УК Республики Молдова, ст. 250-2 УК Российской Федерации);

– призывы к совершению действий, угрожающих общественному порядку (ст. 295 УК Украины);

– ввоз, изготовление, сбыт и распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости, расовую и национальную нетерпимость и дискриминацию (ст. 300 УК Украины, ст. 256 УК Грузии, ст. 274 УК Республики Казахстан);

– ввоз, изготовление, сбыт и распространение порнографических предметов (ст. 301 УК Украины, ст. 255 УК Грузии, ст. 309 УК Литовской Республики, ст. ст. 273, 273-1 УК Республики Казахстан, ст. 242 УК Российской Федерации, ст. 343 УК Республики Беларусь);

– пропаганда войны (ст. 436 УК Украины, ст. 405 УК Грузии, ст. 157 УК Республики Казахстан, ст. 140 УК Республики Молдова, ст. 354 УК Российской Федерации);

– вовлечение несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность (ст. ст. 304, 315, 323, 324 УК Украины, ст. 171 УК Грузии, ст. ст. 159–162 УК Литовской Республики,

ст. ст. 131, 132 УК Республики Казахстан, ст. ст. 208, 209 УК Республики Молдова, ст. ст. 150, 151 УК Российской Федерации).

В указанную группу нами были включены также нормы, которые на первый взгляд лишь косвенно касаются вопросов ограничения свободы слова. Так, склонение к употреблению наркотических средств или вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность в большинстве случаев касаются непосредственного воздействия виновного лица на потерпевшего, однако не исключается возможность склонения к указанным противоправным и антиобщественным действиям путем пропаганды в средствах массовой информации, сети Интернет и другим образом.

Отдельного рассмотрения заслуживает проблема криминализации уголовной ответственности за клевету и оскорбление. Установление ответственности за клевету и оскорбление существенно ограничивает свободу слова и приводит к самоцензуре СМИ. В последнее время представители международных организаций постоянно подчеркивают необходимость декриминализации диффамации. Комитет ООН по правам человека, Специальный Докладчик ООН по вопросам свободы слова и выражения мнений вместе с коллегами из ОБСЕ неоднократно выражали обеспокоенность по поводу существования уголовной ответственности за диффамацию, поэтому призвали государства «обеспечить дальнейшее неприменение наказания в виде лишения свободы» [1, с. 16]. Украина отказалась от уголовной ответственности за оскорбление и клевету. Аналогичный путь избрали законодатели Грузии и Молдовы. Уголовные кодексы Российской Федерации (ст. 128-1), Республики Казахстан (ст. ст. 129, 130), Литовской Республики (ст. ст. 154, 155), Республики Беларусь (ст. ст. 188, 189), наоборот, предусматривают уголовное наказание за такие действия. При этом следует отметить, что российский законодатель в 2011 г. декриминализировал диффамацию, однако вскоре вновь ввел уголовную ответственность за клевету [11]. Украинский законодатель также не оставляет попытки принять закон об уголовной ответственности за клевету [2].

Таким образом, не только нормы схожи, но также идентичны проблемы, возникающие в применении указанных правовых предписаний, поскольку имеются сходные ошибки либо неточности в формулировании законодательных норм об ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни. Практически не определяется точное содержание и границы информации, которая относится к частной жизни. В большинстве стран законодатели ограничиваются указанием на сведения о частной жизни (Российская Федерация), личной и семейной тайне (Республика Молдова, Грузия), личной и семейной тайне, иных персональных данных (Казахстан), конфиденциальности информации о личности (Украина). К тому же ни один из законов не содержит особенностей ответственности за распространение общественно значимой конфиденциальной информации о представителях власти, иных должностных лицах.

Выводы. Таким образом, законы об уголовной ответственности стран СНГ устанавливают ограничения права на свободу слова и информации по двум направлениям: запрет распространения информации определенного вида (тайная, конфиденциальная) и запрет пропаганды, склоняющей к противоправному поведению (публичные призывы, публикации).

Уголовные законы анализируемых стран уделяют повышенное внимание охране права человека на неприкосновенность частной жизни, сохранение и защиту конфиденциальной информации о человеке, установление существенных препятствий в публичном распространении СМИ достоверных сведений о личности. Уголовные законы содержат как отдельные нормы, так и отдельные разделы о преступлениях против права человека на неприкосновенность частной жизни.

Несмотря на требования европейских международных институтов, ряд законов стран СНГ содержит как отдельные нормы, так и целые институты, устанавливающие ответственность за клевету и оскорбление, в том числе в СМИ. Представители европейских организаций неоднократно отмечали вред существования уголовной ответственности за клевету и оскорбление для деятельности и развития СМИ. В этих

случаях следует отметить как позитивный момент отсутствие в украинском законодательстве уголовной ответственности за клевету и оскорбление.

Исследование позволяет в дальнейшем более подробно рассмотреть проблемы уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни человека и диффамацию с учетом европейского опыта уголовно-правовых ограничений деятельности СМИ. Учитывая уровень развития демократии и свободы слова, целесообразным является отказ от уголовной ответственности за оскорбление и клевету. Несмотря на то, что законы о диффамации имеют легитимную цель – защитить репутацию, на самом деле они часто нецелесообразны и неоправданно ограничивают свободу выражения убеждений. Проблема заключается в слишком широком применении таких законов, в отсутствии надлежащих средств защиты ответчика и в чрезмерном наказании за нарушения. Во многих случаях законы о диффамации служат другим целям, а не защите репутации человека, тем самым привнося смятение и умаляя желание человека выразить собственное мнение.

Список использованной литературы:

1. Саймонс Д. Стисло про дифамацию: основні концепції законодавства про захист репутації / Д. Саймонс ; пер. Л. Шитик. – К. : Видання Інституту медіа права, 2008. – 27 с.

2. Про внесення змін до Закону України «Про судоустрій і статус суддів» та процесуальних законів щодо додаткових заходів захисту безпеки громадян : Закон України від 16.01.2014 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2014. – № 22. – Ст. 801.

3. Кримінальний кодекс України від 05.04.2001 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25–26. – Ст. 131.

4. «Обсервер» и «Гардиан» против Великобритании : Постановление Европейского суда по правам человека от 26.11.1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://european-court.eu/uploads/ECHR_Observer_and_Guardian_v_The_United_Kingdom_26_11_1991.pdf.

5. Рихтер А. Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики : учеб. пособие / А. Рихтер. – М., 2011. – 360 с.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=101163>.

7. Уголовный кодекс Грузии / пер. с груз. И. Мериджанашвили ; науч. ред. З. Бигвава ; вступ. ст. В. Михайлова, О. Гамкрелидзе. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 409 с.

8. Уголовный кодекс Литовской Республики / пер. с лит. В. Казанскене ; науч. ред. В. Павилониса ; предисл. Н. Мацнева. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 470 с.

9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16.07.1997 г. № 167-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.06.2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032#pos=182;1.

10. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 г. № 985 (редакция от 23.12.2009 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/ru/331268>.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (редакция от 03.02.2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakonbase.ru/ugolovnyj-kodeks>.